

КОШМАР НА УЛИЦЕ ЛЕСКОВА, или БЕРЕГИСЬ АВТОБУСА

Эта история началась в апреле 2005 года, а завершилась недавно. Справедливость восторжествовала, но путь к ней был долгим и весьма извилистым.

26 апреля 2005 года мать двоих детей орловчанка Татьяна З. с шестилетним Никитой и трёхлетней Лерой находилась на остановке «Улица Лескова». Примерно в 17 часов 50 минут к остановке подошёл автобус 11-го маршрута. Татьяна направилась к последней двери. Никита шёл впереди, Леру мать держала на руках. Сынишка успел зайти внутрь, а вот Татьяну с дочкой зажал в дверях, так как водитель, не убедившись, что все пассажиры вошли в салон, закрыл двери и тронулся.

Несколько метров женщину протащило за автобусом. Затем, когда в салоне начали кричать всё это видевшие пассажиры, водитель остановил автобус и открыл двери, отчего Татьяна вместе с ребёнком упала на асфальт, ударившись о бордюр.

Полученные телесные повреждения (ушиб грудной клетки и головы,

Несколько метров женщину протащило за автобусом. Затем, когда в салоне начали кричать всё это видевшие пассажиры, водитель остановил автобус и открыл двери, отчего Татьяна вместе с ребёнком упала на асфальт, ударившись о бордюр.

ссадины на колене), испорченные брюки и сапоги сейчас кажутся не столь существенными в сравнении с тем моральным вредом, который был нанесён пострадавшей. Вместо искренних извинений вроде «Прости, доченька», более уместных в этой ситуации,

сидящая на грязном асфальте и рыдающая женщина получила от водителя: «Да не ори ты так!».

Но самое страшное в этой истории то, что могло бы случиться с ребёнком, если бы, не дай бог, мать выпустила девочку из рук. Она выкатилась бы аккуратно под колесо автобуса... Обошлось. Но от испуга девочка не разговаривала несколько дней.

Я оказалась в том автобусе на той самой задней площадке, буквально в метре от злополучной двери. Выйдя на своей остановке, записала номер автобуса и отдала записку пострадавшей, поскольку посчитала, что такие случаи не должны проходить бесследно.

Мы слишком часто позволяем себя унижать, почему-то не желаем или боимся потребовать извинений. И

неважно, умышленно или по неосторожности нанесён нам вред. Надо просто приучать людей к уважению. Иначе так и будем бесконечно и безответно хамить друг другу. Дитя не плачет — мать не разумеет, говорят.

В ПАТП № 1, которому принадлежал на тот момент автобус и куда Татьяна обратилась на следующий день, женщине в качестве компенсации предложили 3 тыс. рублей. Мол, на и забудь, что произошло, а иначе вообще ничего не получишь.

С этим Татьяна не согласилась: одной одежды было испорчено почти на три тысячи (по оценке экспертизы). И тут уже включились принципы: неужели слёзы матери и её детей, боль и унижение так дешёво стоят?! За помощью женщина обратилась к юристу А.В. Разварову, который помог ей с оформлением документов в суд для защиты её прав.

Век живи — век удивляйся. Всякий раз жизнь готова подбросить новое впечатление. Для меня это было не посещение зала суда в роли свидетеля, хотя в этой роли я выступала впервые, а то, какую позицию занял представитель ответчика. Я, конечно, слышала о том, что некоторые дела строятся на совершенной лжи, но...

На сей раз ложь была не совершенной, в смысле недостаточно отлаженной. Зато цинизма в заявлении отвечающей стороны было предостаточно: на судебном заседании представитель ответчика МУ ПАТП № 1 по доверенности В.В. Сучков иск не признал, заявив, что... данного случая не было вовсе. То же говорил и водитель.

А как же «говорить правду и только правду»? Ну ладно бы ещё отрицать, что женщину протащило (дескать, за-

щемило и только), а то ведь отрицался сам факт. Не слишком ли неуклюже? Впрочем, все неуклюжести и промахи в данной ситуации работали на справедливость.

Почему же отвечающая сторона упорствовала в отрицании? Дело в том, что одного свидетеля недостаточно, нужно два-три. Хотя в случае с Татьяной З. свидетельскими были также показания фельдшера «скорой помощи», которая выезжала в день происшествия на дом к пострадавшей, а также показания воспитателя из детского сада, куда ходит дочь истицы (родители, которые водят своих детей в этот сад, рассказали воспитателю эту историю).

Однако формальность есть формальность: свидетель-очевидец был единственный, кто дал показания в суде. Остальные так и не откликнулись на данные в газетах и расклеенные на остановке «Ул. Лескова» объявления.

А посему, дорогие читатели, ежели (не дай бог, конечно) с вами или у вас на глазах произойдёт что-либо подобное, необходимо попросить фамилии и адреса двух-трёх очевидцев и вызвать на место происшествия милицию.

и вызвать на место происшествия милицию. Тогда конфликт разрешится очень скоро, и не придётся долгие недели и месяцы трепать себе нервы, сражаясь с вездесущим бюрократическим частоколом.

Татьяна несколько раз хотела от-

ступиться, бросить все эти бесконечные беседы и собиравшие справки. Но друзья и знакомые уговаривали не делать этого. В итоге победа пришла к пострадавшей. С учётом того, что водитель автобуса является работником МУ ПАТП № 1 и причинил физические (в виде боли) и нравственные (в виде страха за своё здоровье и здоровье своих детей) страдания, суд счёл, что именно МУ ПАТП № 1 должно компенсировать истице моральный вред. Разумной и справедливой суд посчитал компенсацию морального вреда в размере 15000 рублей.

Также суд пришёл к выводу о том, что возмещение ущерба, причинённого имуществу истицы (в размере 2484 рубля), следует произвести за счёт страховой компании, которую отвечающая сторона привлекла в роли соответчика.

Один нюанс: даже после признания их вины должники не спешили рассчитаться с потерпевшей.

Но и тут им не повезло: когда решение суда вступило в силу и потерпевшей стороной были получены исполнительные листы, эти документы были предъявлены напрямую в банк, где обслуживаются должники. Счастлив тот, кто знает свои права.

Сумма, которую Татьяна получила, конечно, недостаточна, чтобы съездить куда-нибудь с детьми и отдохнуть, забыть весь этот автобусный кошмар, набраться на отдыхе в каком-нибудь санатории добрых и светлых впечатлений. Слишком велика усталость от победы.

Но эта победа была так нужна, иначе можно было совсем разувериться в том, что справедливость всё-таки существует. А без этой уверенности ох как тяжело жить.

Ангела САЗОНОВА.